

УДК 1(091)

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-3-68-78

К ПЛАТОНОВСКОМУ ВОПРОСУ ГУСТАВА ТЕЙХМЮЛЛЕРА И ЕГО РЕЦЕПЦИИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Шевцов А. В.*Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, Российская Федерация***Аннотация**

Цель. В работе продолжается рассмотрение развития философских взглядов немецкого философа второй половины XIX в. Густава Тейхмюллера, профессора Дерптского университета, по его труду «К платоновскому вопросу» (1876).

Процедура и методы. Определяется влияние его взглядов на русскую философию, рассматривается рецепция взглядов Г. Тейхмюллера у его русских учеников и его переводчиков – В. С. Шилкарского, В. Лютославского, А. А. Козлова, Е. А. Боброва, А. Н. Гилярова. Сопоставляется философия Г. Тейхмюллера и концепция В. С. Соловьёва «Философские начала цельного знания» (1877). Уточняется отношение Г. Тейхмюллера к учению Платона. Изучается вопрос о полемике Тейхмюллера и Целлера.

Результаты. В работе рассмотрена концепция Г. Тейхмюллера в сочинении «К платоновскому вопросу» (1876) с учётом как наших предшествующих исследований, так и включения дополнительных сведений. Здесь мы поставили вопрос о влиянии идей философии Густава Тейхмюллера (1832–1888) на русскую философию и поэтому сравнивали его труд 1876 г. «К платоновскому вопросу» с сочинениями ряда русских мыслителей. Поставлен и изучен вопрос о предвосхищении Тейхмюллером некоторых идей в русском неокантианстве.

Теоретическая и/или практическая значимость. Впервые проведена историко-философская комплексная работа по изучению не только отдельных аспектов философского наследия немецко-русского мыслителя Густава Тейхмюллера (1832–1888), но и его трудов в перспективе влияния на становление Московской философско-математической школы. Изучен вопрос пересечения идей Тейхмюллера, в частности идеи имманенции, с Кантом, Тренделенбургом, Фризом и некоторыми другими учёными, «имманентной идеи», введённой Платоном и относившейся у Аристотеля как связанной с движением и энергией. По мнению Г. Тейхмюллера, Аристотель построил эту изначально концепцию Платона на концепции энтелехии (истины). Здесь Тейхмюллер подчёркивал общность мнений Платона и Аристотеля.

Ключевые слова: Аристотель, В. Лютославский, Платон, Г. Тейхмюллер, Э. Целлер, В. С. Шилкарский, философия персонализма

ON THE PLATONIC QUESTION OF GUSTAV TEICHMÜLLER AND HIS RECEPTION IN THE RUSSIAN PHILOSOPHICAL PERSPECTIVE

A. Shevtsov*Moscow Aviation Institute (National Research University)
Volokolamskoye shosse 4, Moscow 125993, Russian Federation***Abstract**

Aim. The article examines the development of the philosophical views of Gustav Teichmüller, the German philosopher of the second half of the 19th century, professor at the University of Dorpat, in his work “Towards the Platonic Question” (1876).

Methodology. The influence of his views on Russian philosophy is determined, the reception of Teichmüller's views from his Russian students and his translators, V. S. Shilkarsky, V. Lutoslavsky, A. A. Kozlov, E. A. Bobrov, A. N. Gilyarov, is considered. The philosophy of Teichmüller and the concept of V. S. Solovyov "Philosophical Principles of Whole Knowledge" (1877) are compared. Teichmüller's attitude to Plato's teachings is being clarified. The question of the Teichmüller-Zeller controversy is being studied.

Results. The article considers Teichmüller's concept in the essay "On the Platonic Question" (1876). Here we raised the question of the influence of the ideas of Gustav Teichmüller's philosophy (1832-1888) on Russian philosophy and therefore compared his 1876 work "On the Platonic Question" with the writings of a number of Russian thinkers. The question of Teichmüller's anticipation of some ideas of neo-Kantianism was raised and studied.

Research implications. For the first time, historical and philosophical comprehensive work was carried out to study not only certain aspects of the philosophical heritage of the German-Russian thinker Gustav Teichmüller (1832–1888), but also the perspective his works have influencing the formation of the Moscow Philosophical and Mathematical School. The question of the intersection of Teichmüller's ideas, in particular, the idea of immanence, with Kant, Trendelenburg, Fries and some other scientists, the "immanent idea" introduced by Plato and related to Aristotle as related to movement and energy, was studied. According to Teichmüller, Aristotle built this concept of Plato initially on the concept of entelechy (truth). Here Teichmüller emphasized the commonality of opinions of Plato and Aristotle.

Keyword: Aristotle, V. Lutoslavsky, Plato, G. Teichmüller, E. Zeller, V. S. Shilkarsky, philosophy of personalism

Введение

В этой работе мы продолжим изучение идей немецкого и немецко-русского философа XIX в. Густава Тейхмюллера (1832–1888), рассмотрим его сочинение «К платоновскому вопросу. Письмо против Целлера» (1876) [28] и определим влияние или рецепции некоторых идей этого труда мыслителя на русскую философию¹. Так, в этом смысле определяется и уточняется влияние учения Г. Тейхмюллера на философию М. И. Каринского с учётом результатов, полученных нами в ряде наших предшествующих исследований², как значительное, поэтому мы отметим возникшую полемику между М. И. Каринским и Г. Тейхмюллером относительно точности

передачи и интерпретации древнегреческих текстов. Написанная осенью 1875 г. работа Г. Тейхмюллера «К платоновскому вопросу. Письмо против Целлера», недостаточно изученного, но важного для понимания дальнейшего развития не только немецкой, но и русской философии, представляла собой достаточно цельное исследование, в котором Густав Тейхмюллер вёл полемику с Эдуардом Целлером и Фридрихом Шлейермахером по вопросу трактовки ими определённых идей платоновской философии. На страницах своей книги Г. Тейхмюллер рассматривал, например, понятие «имманентной идеи», которое им усматривалось как введённое Платоном и которое трактовалось у Аристотеля как связанное с движением и энергией. По Тейхмюллеру, именно Аристотель возводил это изначально платоновское понятие к понятию *энтелехии*. Здесь Г. Тейхмюллер подчёркивал общность мнений Платона и Аристотеля, единодушно истолковывавшими это понятие как последнюю «цель развития мира в понятии бессмертия или подлинной жизни во времени». В предисловии к тексту «К

¹ См.: Шевцов А. В. К платоновскому вопросу Густава Тейхмюллера и его рецепции в русской философии: устный доклад [Электронный ресурс] // 6-я Московская международная платоновская конференция. г. Москва, 31 октября 2018 г. URL: <https://istina.msu.ru/conferences/presentations/154380069> (дата обращения: 20.06.2022).

² Шевцов А. В. Классические и неклассические логики в историко-философском аспекте: основные принципы и понятия: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 62–63.

платоновскому вопросу. Письмо против Целлера» Тейхмюллер заявлял, что его работа полемизирует с «Философией греков» Целлера [20] и он надеется показать именно различия в их с Целлером трактовках Платона, чтобы не исказилось впечатление, «...что здесь будет идти речь о принципах и об основаниях всего платонизма». Благодаря характерной для Тейхмюллера мысли об индивидуальном содержании души, происходящем из её временного явления, в котором её сущностное содержание есть только мир идей – оно идентично всем душам, вероятно, становится яснее идея Платона объяснить степень и многочисленность явления Единого во времени. Немецкий мыслитель писал в этом контексте о понимании собственно самих платоновских принципов; причём здесь он не был «романтическим кудесником», – на этом настаивал Тейхмюллер, – который «изображал в своих фантастических картинках мир без его реального значения, но он хотел педагогически объяснить реальный действительный мир и действительного человека государственным, он хотел спасти человека от фантазий и заблуждений» [28, р. IX].

Г. Тейхмюллер и постановка платоновского вопроса

Г. Тейхмюллер в трудах «К платоновскому вопросу...» [28; 17] и «Бессмертие души. Философские исследования» [17] (русский перевод 1895 г.) разделял этот главный философский вопрос о душе, её сущности и её бессмертии на два: 1) что такое душа, как её понимал сам Платон и как она представлялась в древнегреческой философии (о возможных последующих комментаторских домыслах, в первую очередь, шедших от Аристотеля); 2) как платоновский вопрос связан со временем написания диалогов (по Г. Тейхмюллеру, последовательность наступления событий в развёртывании темы ранних диалогов сменяется драматическими действиями к поздним диалогам). Причём сам Платон это осознавал, что чёткую историографи-

ческую канву ранних диалогов он менял на творчески драматическую стихию диалогов поздних, но он это делал осознанно, ибо драма позволяет приблизиться к настоящей стихии речи, в которой здесь и сейчас происходит само действие поиска истины. Таким образом, платоновский вопрос имел у Г. Тейхмюллера в своих основаниях два аспекта (по которым подразделялось и его решение), и первым моментом этого платоновского вопроса был вопрос о времени написания Платоном диалога. Как писал Н. Я. Грот, в толкованиях Платона Тейхмюллером прослеживается «двоякий характер изложения диалогов: <так> в одних из них Сократ рассказывает о своих беседах с отсутствующими лицами, причём о них говорит в 3-м лице, а о себе в первом..., или же о всех в третьем лице рассказывает беседу кто-либо из учеников, например, в “Федоне” Федон передаёт предсмертную беседу Сократа с его учениками» [8, с. 40]. В других очевидно более поздних диалогах уже появляется прямая беседа, т. е. чисто драматическая форма изложения, как например, в «Федре», «Филебе», «Тимее». Здесь Грот прямо указывал, что, по мнению Тейхмюллера, Платон не сразу выработал вполне подходящую форму для своих сочинений: «он думает, что первая форма, как более тяжёлая в художественном отношении, указывает на более раннее написание диалога» [8, с. 40]. Кроме того, русский философ указывал, что эта мысль появилась у Тейхмюллера: знание как припоминание – процесс определения или образования понятий и «как приём диалектики, есть не простое извлечение из предметов их общих признаков... Это весьма сложный процесс, в котором субъект вкладывает от себя или извлекает из себя нечто такое при образовании понятий, чего нет в явлениях» [8, с. 75]. Здесь же в примечании к этому месту Н. Я. Грот с опорой на Г. Тейхмюллера указывал, что в этом моменте Платон предугадал теорию И. Канта о субъективных формах познания, который «только развил и обработал Платоновское учение об элементах знания, и о недостаточности одних ощущений для образования понятий» [8, с. 75].

Г. Тейхмюллер и некоторые идеи Московской философско-математической школы

А. Е. Годин, автор книги «Развитие идей Московской философско-математической школы» [7], обозначил философию Г. Тейхмюллера как критический персонализм и вполне справедливо заметил, что его взгляды были весьма необычны для его времени, или что домостроительная способность как техника нашей души бессознательно приобретает в процессе жизни и взаимодействия с другими существами и предметами окружающего мира. Нечто подобное (что человек как бы уже обладает истиной, а поэтому её надо только «припомнить», как у Платона) последовательно допускали на рубеже веков В. Г. Алексеев [1] и А. Н. Гиляров [6]. При этом, согласно трактовке Е. А. Боброва, мышление по Г. Тейхмюллеру есть сравнение, т. е. мышление как бы сразу признает сравниваемые предметы и величины. Поэтому человек, добавляя в сферу своего сознания что-то новое, сразу соотносит это новое с уже имеющимся в нём как с уже известным, привычным [4; 5; 6]. Сочинение Г. Тейхмюллера «Дарвинизм и философия» [18] (русский перевод 1894 г.) наиболее полно отражает его концепцию. О трудах Тейхмюллера как написанных в России, но на немецком языке, а таких сочинений тогда вообще было весьма немного, писал Э. Л. Радлов [14, с. 145, 181]. Так, согласно этой концепции, мир полностью материален, какие-либо идеи о духовных сущностях, о душе, все наши представления об этом являются вымыслами, получающиеся в результате материального преобразования на химическом уровне. Все наши мысли и само мышление человека есть результат деятельности высокоорганизованной материи, каковыми являются наши организмы. В этом отношении философия Г. Тейхмюллера походила на теорию Н. В. Бугаева [1; 7]. В этом смысле А. Е. Годин был совершенно прав, когда полагал в своей работе, что по Тейхмюллеру человеческое восприятие окружающего мира полностью субъективное, даже скаж-

кообразное, и высказывал идею, что человеческое сознание представляет собой сложную систему со множеством внутренних связей, в которых в результате возникновения внутреннего кризиса появляется свойство прерывности состояний [7]. Таким образом, Тейхмюллер, как и Бугаев, определял поведение сложных систем как взаимодействие закрытой и открытой систем. Но у Н. В. Бугаева более чётко, но тоже в образном виде была выражена идея о подчинённости сложных систем другим законам, например, как описывающим взаимодействие закрытых и открытых систем.

О полемике Каринского с Тейхмюллером о платоновском вопросе

Как мы показывали в предыдущих исследованиях, Михаил Иванович Каринский как автор сочинений «Бесконечное Анаксимандра» (1890 г.) [9] и «Критический обзор последнего периода германской философии» (1873 г.) [10] опирался на современных ему философов – А. Тренделенбурга [19], Э. Целлера [20], Г. Тейхмюллера. К ряду выводов он пришёл самостоятельно, а некоторые получил при анализе идеи Тренделенбурга о «движении» как порождении, где оно «должно быть принципом, из которого объясняется всякая связь мышления с бытием, всякое отношение между ними» [10, с. 161], поэтому здесь можно провести параллель с Когеном и Рубинштейном [3; 25, с. 175–177]. В исследовании С. Л. Рубинштейном философской системы Г. Когена мы обнаруживаем тонкий анализ логических дистинкций понятия идеи как классического платоновского термина, и это понятие объявляется принципом, а отсюда у Рубинштейна возникает мысль, что «идея в качестве принципа определится как познание» [3, с. 236].

М. И. Каринский в «Критическом обзоре...» (1873 г.) дал не только обстоятельный очерк современной ему послекантовской философии, но и теории познания. Так, анализируя выводы А. Тренделенбурга, а затем А. Фриза, он пришёл к следующему: «...

движение есть *порождающая* деятельность, т. е. деятельность *производящая*; а так как оно проникает всюду, то всё необходимо подчинено *причинности*» [10, с. 157]. Здесь Каринский как бы спрашивал, как, каким образом мысль относится к конструктивному движению, и указывал, что: «По выражению Тренделенбурга, в созерцание, которое и есть именно результат конструктивного движения, облекается мысль» [10, с. 159]. Если здесь Каринский предвосхищал некоторые идеи Когена и Рубинштейна, в своём тексте он, говоря о философии Фриза, отмечал «закон имманенции человеческого знания, который был установлен критикой чистого разума» [10, с. 248]. Здесь надо сказать, что, если говорить о законе имманенции как о тезисе имманентности, он всё-таки будет разработкой Вильгельма Шуппе, автора так называемой имманентной философии [21], но как подмеченная Каринским тенденция развития критической философии, безусловно, заслуживает внимания. И Каринский опирался на древнегреческую философию, одним из учёных-столпов и знатоков которой он считал Густава Тейхмюллера [9; 11, с. 36], своего старшего современника, как впрочем, и Целлера [20], и Тренделенбурга [19], и Лотце [12], и считал, подобно Фризу, что «Мир, который есть предмет нашего опыта, есть единственный, о котором мы можем иметь и идеи» [10, с. 249]. Эта мысль Фриза у Каринского, очевидно, восходила и указывала на слова Тейхмюллера [17; 28], и Каринский заключал «...о неразрешимой дилемме между Кантом и Фризом» [10, с. 260]. Отсюда, в свою очередь, мы можем сделать вывод о некотором предвосхищении неокантианских идей, новых в теории познания у русских мыслителей уже в последней четверти XIX в. Кроме того, как отмечалось ранее, «Бессмертие души» Тейхмюллера на русском вышло только в 1895 г., а «Платоновский вопрос. Письмо против Целлера» с 1876 г. на русский не переводился, следовательно, имело место быть непосредственное восприятие без «трансляции» идей между учёными в тот

период, например, как у Якоба [23] или у Мендельсона [24].

Примечательно, что в сочинении «Дарвинизм и философия» Тейхмюллер говорит о философии, о её задачах и исследовании, что она вращается только в общих понятиях разума и не сможет вывести правоту теории происхождения видов [18, с. 98–99]. В этой же работе он сформулировал и свои постулаты философии – тезисы, которыми в качестве общих принципов объяснялась связь мышления и явлений природы как принципов фундаментального взаимодействия. «Явления природы», по Тейхмюллеру, «суть формы общения принципов и <которые>происходят по законам, данным a priori внутри принципов или атомов» [18, с. 79].

Что касается концепции доказательства «бессмертия души», Тейхмюллер обращал внимание, что Шлейермахер считал понятия идеи и души у Платона всегда взаимозависимыми, равными, а поскольку равное познаётся равным, они (бессмертная душа с одной стороны и возможность и истина познания их – с другой) сливаются в Единое бытие. Поэтому, утверждал Тейхмюллер, Шлейермахер не хотел ни для души, ни для идеи признавать некое трансцендентное существование у Платона, т. е. некое отдельное и самостоятельное их существование, что душа и её идея существуют как самостоятельные субстанции независимые от субстанции тела, но предостерегал от такого представления как путаницы в мечтаниях. Тейхмюллер здесь говорил именно о недопущении приписывания этой мифической трансцендентной сущности некоторого рода разумной и самостоятельной экзистенции вне этого единственного действительного мира.

О влиянии Г. Тейхмюллера на русскую философию в целом

Поскольку мы продолжаем изучать наряду с другими вопросами также и вопрос о влиянии идей философии Густава Тейхмюллера на русскую философию, сопоставим его работу 1876 г. «К платоновскому

вопросу. Письмо против Целлера» с ранней работой русского мыслителя Владимира Сергеевича Соловьёва «Философские начала цельного знания» [16], написанной примерно в те же годы, в 1877 г. Соловьёв здесь также набрасывал некую новую теорию «органической» логики, которая должна была обеспечить доказательство действительного идеального мира.

О философии Г. Тейхмюллера и влиянии его философии на русскую философскую мысль находим много интересного и в капитальном исследовании Хайнера Швенке «Назад к действительности. Сознание и познание у Густава Тейхмюллера» (2006) [27], в котором он в свою очередь ссылался на Эдуарда Теннманна (1878–1936). Так, Швенке подробно писал о любви Тейхмюллера к Платону, к платоновской философии. В своём труде Швенке в примечании ссылается на дочь Тейхмюллера Анну Тейхмюллер, которая указывала многие места трудов своего отца, где говорилось о его любви к Платону [27]. О Тейхмюллере, как подчёркивал Швенке, до сих пор написано ещё очень немного. Так, в немецком пространстве это в первую очередь работа Владимира Семёновича Шилкарского (1882–1960), ученика Тейхмюллера, которая была написана в 1954 г. и считается единственной работой о Тейхмюллере и его философии. Так, дочери Тейхмюллера Анне писал Шилкарский, ссылаясь на Винцента Лютославского (1863–1954), польского и русского философа-персоналиста, учившегося в Дерпте у Тейхмюллера: «Хотя Лютославский бесконечно многим обязан Вашему отцу, в первую очередь, конечно, его философии, которую смело можно называть тейхмюллерианизмом – он сам практически никогда не имел собственного учителя в высоком смысле слова» [15]. Лютославский был автором исследований по персоналистской философии. В. Ф. Асмус в книге «Платон» писал, что Винцент Лютославский в работе «О новом методе определения хронологии диалогов Платона», вышедшей на французском языке в Париже в 1896 г., обобщил некоторые

результаты предыдущих исследований [2, с. 18]. Здесь же Асмус указывал на ещё одну работу Лютославского, вышедшую уже в Лондоне в 1905 г., которая называлась «Происхождение и развитие логики Платона» [2, с. 18]. Ещё одна известная книга Лютославского вышла в 1899 г. в Лейпциге под названием «Душевная сила. Наброски современного мировоззрения». О развитии ряда идей неокантианства также содержится в труде Хельмута Хольцхая, ещё одного современного немецкого историка философии [26, р. 19–52].

Выводы из сочинения «К платоновскому вопросу...»

Г. Тейхмюллер в этой работе впервые нашёл ключ к пониманию платоновских диалогов и, как об этом писал Швенке, в письме к Герману Лотце от 18 июля 1879 г. он сообщал в своём 23 страничном письме, что выработал свой критерий для подразделения диалогов на ранние и поздние, а для этого нашёл известное место «Теэтета», в котором Платон показывал свою систему композиции [13, с. 252]. Хотя некоторые исследователи, как например Целлер, и пеняли Тейхмюллеру на то, что он отбрасывал очевидные места диалогов как несущественные, но был ряд хвалебных рецензий, в частности рецензия знаменитого Таннери, или примечательный факт, когда Франц Овербек отправил Ницше один экземпляр книги Тейхмюллера 2 августа 1879 г. со словами: «Она очень основательно написана и читается с неослабевающим интересом, что весьма приятно».

Необходимо отметить наблюдение Швенке, что у Тейхмюллера платонизм рассматривался как предварительная ступень к высшему христианскому мировоззрению [27, р. 101], а основания интерпретации Платона переосмыслились с целью прояснить версию его учения о бессмертии души. Примечательно, что здесь Швенке подчёркивал идею Тейхмюллера об отсутствии знания у Платона, как и у всех греков, о подлинном значении индивидуальной личности, т. к. такое обоснование

вание будет подготовлено христианством и только тогда станет предметом более высокой философии, нежели платоновская. Поэтому индивидуальная личность для Платона не имела никакого значения, поскольку у него не было исторического видения мира, а только физическое восприятие. Подчеркивая значимость философии Тейхмюллера, Швенке прямо называл его пионером философской истории понятий.

В этом же контексте Тейхмюллер говорил, что Платон «никогда не мог учить бессмертию, даже если бы он и хотел этого, так как у него совершенно нет понятия индивидуальной субстанции» [17, с. 160]. Тейхмюллер настаивает, что у Платона речь идёт только об общем идеальном принципе мира, тогда как только благодаря молве о Платоне все стали считать, «будто он учил личному бессмертию, хотя со своей точки зрения на это он мог бы только пожать плечами» [17, с. 161]. Согласно Тейхмюллеру, Платон в силу своей поэтико-мифологической манеры представил даже отношения понятий в виде истории лиц. Похожие догадки высказывал Шлейермахер. Интересно, что по мысли Тейхмюллера, как раз личному бессмертию учил Кант. Так, «с нравственной точки зрения он <Кант> требовал, чтобы человек вполне согласно с заповедями долга освятил свои убеждения. ... Он считал нужным постулировать для души бесконечное время, следовательно, бессмертие, в коем она могла бы надеяться выработать себя согласно нравственному закону» [17, с. 161]. Поэтому Тейхмюллер отвергает путь наделения души бессмертием согласно нравственному закону [22]. Но вскоре Тейхмюллер рассмотрел идеализм Аристотеля, Гегеля и заметил, что «они учат бессмертию духа, который, как самое безусловное, не возникает и не исчезает» и что этот божественный дух «постоянно мыслит логические и метафизические категории, которые диалектически выработали Аристотель и Гегель..., и что это мышление ручается за его тождественное бытие» [17, с. 190].

По Тейхмюллеру, задачей философствующего должно быть доказательство научного основания, принуждающего признавать дальнейшее развитие. Поскольку эта задача бесконечна во времени и в достижении, она предназначается для души человека. В максимальной перспективе эта задача превращается в бесконечное познание Бога. Отсюда становится яснее и полемика Тейхмюллера с Целлером по вопросу, считал ли сам Платон душу бессмертной или нет. Действительно, «Тейхмюллер, ... занимаясь Платоном, до сих пор не признавал за Платоном никакого индивидуального бессмертия» [27, р. VIII], точнее, каких-то доказательств бессмертия индивидуальной души, потому что у него ещё не было представлений о личном бессмертии, были только позднейшие отождествления бесконечности существования и бессмертия душ. Поскольку осмысление существования души человека кажется непостижимым, возникает представление о её бессмертности. Но у самого Платона ещё не было подобного рода представлений – они возникнут у человека только в позднейшее время, т. е. близкое к возникновению христианства. Поэтому Тейхмюллер сближался здесь с Кантом, но не разделял взгляды Целлера о наличии у Платона представлений об индивидуальном бессмертии души.

Заключение

В заключение этой работы, подводящей определённые итоги нашим исследованиям «платоновского вопроса», поставленном немецко-русским философом Густавом Тейхмюллером в своей полемической работе «К платоновскому вопросу. Письмо против Целлера» (1876), мы пришли к прояснению философской концепции самого Тейхмюллера: она развивалась с опорой на критицизм И. Канта не только на начальном этапе, но и при дальнейшем изучении познавательных способностей разума. В этом смысле мы убедились, что Тейхмюллер, осмысливая познавательный процесс по Канту (как *Sapere aude*), начал

действительно смелую перестройку философии, результаты которой начнут давать свои плоды только в следующем веке, а именно – в начале XX в. Таким образом, мы обнаружили в философии Тейхмюллера идеи, используемые как векторы изучения в русской философии в конце XIX – начале XX в. и обогатившие её в виде продуктивных идей, развивавшихся Н. В. Бугаевым, М. И. Каринским и многими другими мыслителями. Тейхмюллер, начав с Платона и с платоновских вопросов, постепенно освобождается от так называемых «мечтаний» в своей философии, которую он не хотел строить ни как идеалистическую, ни

как материалистическую, ни даже с опорой на какую-либо разновидность дарвинизма. В итоге здесь мы соглашаемся с А. Е. Годиным [7], утверждавшим, что концепция философии Тейхмюллера из-за своей смелости и новизны будет близка идеям Н. В. Бугаева, и с М. И. Каринским, анализирувавшим теорию познания и логику А. Тренделенбурга, учителя «нашего» Тейхмюллера и считавшим, что некоторые идеи Густава Тейхмюллера вскоре будут близки и неокантианцам, в том числе и русским в начале XX в.

Статья поступила в редакцию 24.05.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В. Г. Математика как основание критики научно-философского мировоззрения (по исследованиям Г. Тейхмюллера, Александра ф. Эттингена, Н. В. Бугаева и П. А. Некрасова в связи с исследованиями автора по формальной химии). Юрьев: Типография К. Магтисена, 1904. 56 с.
2. Асмус В. Ф. Платон. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2005. 160 с.
3. Бредихина О. Н. Ранний период в творчестве С. Л. Рубинштейна // Историко-философский ежегодник – 1992. М.: Наука, 1994. С. 228–259.
4. Бобров Е. А. О понятии бытия. Учение Г. Тейхмюллера и А. А. Козлова. Казань: Типолитография Императорского университета, 1898. 76 с.
5. Бобров Е. А. Отношения искусства к науке и нравственности: дис. ... маг. филос. Юрьев, 1895. 89 с.
6. Гиляров А. Н. Платонизм как основание современного мировоззрения в связи с вопросом о задачах и судьбе философии. М.: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1887. 96 с.
7. Годин А. Е. Развитие идей Московской философско-математической школы. М.: Красный свет, 2006. 379 с.
8. Грот Н. Я. Очерк философии Платона. 2-е изд. М.: КомКнига, 2007. 192 с.
9. Каринский М. И. Бесконечное Анаксимандра. СПб.: Типография В. С. Балашова, 1890. 132 с.
10. Каринский М. И. Критический обзор последнего периода германской философии. 2-е изд., испр. М.: Либроком, 2011. 336 с.
11. Квасова Ю. А. Жизнь и научное творчество М. И. Каринского. Научная и педагогическая деятельность М. И. Каринского // Логико-гносеологическое направление в отечественной философии (первая половина XX века): М. И. Каринский, В. Н. Ивановский, Н. А. Васильев / под ред. В. А. Бажанова. М.: РОССПЭН, 2012. С. 15–81.
12. Лотце Р. Г. Микрокосм: Мысли о естественной и бытовой истории человечества. Опыт антропологии: Душа / пер. с нем. Е. Корша. 2-е изд. М.: Либроком, 2012. 162 с.
13. Платон. Теэтет // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 192–274.
14. Радлов Э. Л. Очерк истории русской философии // Введенский А. И., Лосев А. Ф., Радлов Э. Л., Шпет Г. Г. Очерки истории русской философии / сост., вступ. ст., прим. Б. В. Емельянова, К. Н. Любутина. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1991. С. 96–216.
15. Русские философы в Литве. Карсавин, Сеземан, Шилкарский / сост. В. И. Повилайтис. Калининград: РГУ им. И. Канта, 2005. 93 с.
16. Соловьёв В. С. Философские начала цельного знания // Соловьёв В. С. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 1 / под ред. С. М. Соловьёва, Э. Л. Радлова. М.: Логос: Либрис: ПАИМС, 1992. С. 250–407.
17. Тейхмюллер Г. Бессмертие души. Философские исследования / пер. А. К. Николаева; под ред. Е. Боброва. Юрьев: А. Гренцштейн, 1895. 208 с.
18. Тейхмюллер Г. Дарвинизм и философия / пер. А. К. Николаева; под ред. Е. Боброва. Юрьев: А. Гренцштейн, 1894. 108 с.

19. Тренделенбург А. Элементы логики Аристотеля / пер. Б. А. Фохта, А. Г. Вашестова. М.: Канон+: Реабилитация, 2017. 336 с.
20. Целлер Э. Очерк истории греческой философии / пер. С. Л. Франка; прим. М. А. Солоповой. М.: Канон+, 2012. 352 с.
21. Шевцов А. В. Имманентная философия Вильгельма Шуппе в контексте неокантианства (к вопросу о её рецепции в русской философии начала XX в.) // Христианское чтение. 2018. № 4. С. 167–180.
22. Шевцов А. В. Кантовская критика доказательства постоянности души М. Мендельсоном // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2022. № 1. С. 20–30.
23. Шевцов А. В. Философия Л. Г. фон Якоба в трактате «Доказательство бессмертия души из понятия долга» // Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций: материалы Международной научной конференции / отв. ред. О. Н. Ноговицин. СПб.: РХГА, 2021. С. 267–280.
24. Шевцов А. В. Философское учение М. Мендельсона в трактате «Федон или о бессмертии души» // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2021. № 3. С. 33–42.
25. Шевцов А. В. Этика – это логика? (неокантианские воззрения Германа Когена по работе «О философской системе Г. Когена» С. Л. Рубинштейна) // XII Кантовские чтения. Кант и этика Просвещения: исторические основания и современное значение: тезисы докладов международной научной конференции, Калининград, 21–25 апреля 2019 г. / под ред. Н. А. Дмитриевой, В. А. Чалого. Калининград: БФУ имени И. Канта, 2019. С. 175–177.
26. Holzhey H. Der Neukantianismus // Philosophie im 20. Jahrhundert. Bd. 1. 4 Aufl. / ed. A. Hügli, P. Lübcke. Hamburg: Rororo Verlag, 2002. P. 19–52.
27. Schwenke H. Zurück zur Wirklichkeit. Bewusstsein u. Erkenntnis bei Gustav Teichmüller. Basel: Schwabe Verlag, 2006. 348 p.
28. Teichmüller G. Die Platonische Frage. Schrift gegen Zeller. Gotha, 1876. 127 p.

REFERENCES

1. Alekseev V. G. *Matematika kak osnovanie kritiki nauchno-filosofskogo mirovozzreniya (po issledovaniyam G. Tejhmyullera, Aleksandra f. Ettingena, N. V. Bugaeva i P. A. Nekrasova v svyazi s issledovaniyami avtora po formal'noj himii)* [Mathematics as a Basis for Criticizing the Scientific and Philosophical Worldview (According to the Research of G. Teichmüller, Alexander f. Oettingen, N. V. Bugaev and P. A. Nekrasov in Connection with the Author's Research in Formal Chemistry)]. Yurev, K. Mattisen's Publ., 1904. 56 p.
2. Asmus V. F. *Platon* [Plato], Moscow, URSS Publ., 2005. 160 p.
3. Bredihina O. N. [The Early Period in the Work of S. L. Rubinshtein]. In: *Istoriko-filosofskij ezhegodnik – 1992* [Historical and Philosophical Yearbook – 1992]. Moscow, Nauka Publ., 1994, pp. 228–259.
4. Bobrov E. A. *O ponyatii bytiya. Uchenie G. Tejhmyullera i A. A. Kozlova* [On the Concept of Being. Teachings of G. Teichmüller and A. A. Kozlov]. Kazan, Emperor's University Publ., 1898. 76 p.
5. Bobrov E. A. *Otnosheniya iskusstva k nauke i npravstvennosti: dis. ... mag. filos* [The Relationship of Art to Science and Morality: Master's Degree Thesis in Philosophy]. Yurev, 1895. 89 p.
6. Gilyarov A. N. *Platonizm kak osnovanie sovremennogo mirovozzreniya v svyazi s voprosom o zadachah i sud'be filosofii* [Platonism as the Basis of the Modern Worldview in Connection with the Question of the Tasks and Fate of Philosophy]. Moscow, E. Lissner's and Yu. Roman's Publ., 1887. 96 p.
7. Godin A. E. *Razvitie idej Moskovskoj filosofsko-matematicheskoy shkoly* [Development of the Ideas of the Moscow Philosophical and Mathematical School]. Moscow, Krasnyj svet Publ., 2006. 379 p.
8. Grot N. Ya. *Ocherk filosofii Platona* [Essay on the Philosophy of Plato]. Moscow, KomKniga Publ., 2007. 192 p.
9. Karinsky M. I. *Beskonechnoe Anaksimandra* [Infinity of Anaximander]. St. Petersburg, V. S. Balashov's Publ., 1890. 132 p.
10. Karinsky M. I. *Kriticheskij obzor poslednego perioda germanskoj filosofii* [Critical Review of the Last Period of German Philosophy]. Moscow, Librokom Publ., 2011. 336 p.
11. Kvasova Yu. A. [Life and Scientific Work of M. I. Karinsky. Scientific and Pedagogical Activity of M. I. Karinsky]. In: Bazhanov V. A., ed. *Logiko-gnoseologicheskoe napravlenie v otechestvennoj filosofii*

- (*pervaya polovina XX veka*): M. I. Karinsky, V. N. Ivanovsky, N. A. Vasilev [Logical and Epistemological Direction in Russian Philosophy (The First Half of the 20th Century): M. I. Karinsky, V. N. Ivanovsky, N. A. Vasiliev]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2012, pp. 15–81.
12. Lotze R. H. Mikrokosmos. Ideen zur Naturgeschichte und Geschichte der Menschheit (Rus. ed.: Korsh E., ed. *Mikrokosm: Mysli o estestvennoj i bytovoj istorii chelovechestva. Opyt antropologii: Dusha*. Moscow, Librokom Publ., 2012. 162 p.).
  13. Plato. Theaetetus (Rus. ed.: *Teetet*. In: Plato. *Sobranie sochinenij. T. 2* [Collected Works. Vol. 2]. Moscow, Mysl Publ., 1993, pp. 192–274).
  14. Radlov E. L. [Essay on the History of Russian Philosophy]. In: Emelyanova B. V., Lyubutina K. N., Vvedensky A. I., Losev A. F., Radlov E. L., Shpet G. G. *Ocherki istorii russkoj filosofii*. Sverdlovsk, Ural University Publ., 1991, pp. 96–216.
  15. Povilajtis V. I., comp. *Russkie filosofy v Litve. Karsavin, Sezeman, Shilkarskij* [Russian philosophers in Lithuania. Karsavin, Seseman, Shilkarsky]. Kaliningrad, Russian State University named after I. Kant Publ., 2005. 93 p.
  16. Solovyov V. S. [Philosophical Principles of Integral Knowledge]. In: Solovyov V. S. *Sobranie sochinenij T. 1* [Collected Works. Vol. 1]. Moscow, Logos Publ., Libris Publ., PAIMS Publ., 1992, pp. 250–407.
  17. Teichmüller G. Unsterblichkeit der Seele (Rus. ed.: Nikolaev A. K., transl. *Bessmertie dushi. Filosofskie issledovaniya*. Yurev, A. Grenshtejn Publ., 1895. 208 p.).
  18. Teichmüller G. Darwinismus und Philosophie (Rus. ed.: Nilolaev A. K., transl. *Darvinizm i filosofiya*. Yurev, A. Grenshtejn Publ., 1894. 108 p.).
  19. Trendelenburg A. Elementa logices Aristoteleae (Rus. ed.; Foht B. A., Vashetov A. G. transl. *Elementy logiki Aristotelya*. Moscow, Kanon+ Publ., Reabilitaciya Publ., 2017. 336 p.).
  20. Zeller E. G. A History of Greek Philosophy (Rus. ed.: Frank S. L., transl. *Ocherk istorii grecheskoj filosofii*. Moscow, Kanon+ Publ., 2012. 352 p.).
  21. Shevtsov A. V. [The Immanent Philosophy of Wilhelm Schuppe in the Context of Neo-Kantianism (On the Question of Its Reception in Russian Philosophy at the Beginning of the 20th Century)]. In: *Hristianskoe chtenie* [Christian Reading], 2018, no. 4, pp. 167–180.
  22. Shevtsov A. V. [Kant's Criticism of the Proof of the Permanence of the Soul by M. Mendelssohn]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin], 2022, no. 1, pp. 20–30.
  23. Shevtsov A. V. [The Philosophy of L. G. von Jacob in the Treatise “Proof of the Immortality of the Soul from the Concept of Duty”]. In: Nogovicin O. N., ed. *Vizantiya, Evropa, Rossiya: social'nye praktiki i vzaimosvyaz' duhovnyh tradicij: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Byzantium, Europe, Russia: Social Practices and the Relationship of Spiritual Traditions: Materials of the International Scientific Conference]. St. Petersburg, RHGA Publ., 2021, pp. 267–280.
  24. Shevtsov A. V. [Philosophical Doctrine of M. Mendelssohn in the Treatise “Phaedo or about the Immortality of the Soul”]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University named after A. S. Pushkin], 2021, no. 3, pp. 33–42.
  25. Shevtsov A. V. [Ethics – Is It Logic? (Neo-Kantian Views of Hermann Cohen Based on the Work “On the Philosophical System of H. Cohen” by S. L. Rubinstein)]. In: Dmitrieva N. A., Chaly V. A., eds. *XII Kantovskie chteniya. Kant i etika Prosveshcheniya: istoricheskie osnovaniya i sovremennoe znachenie: tezisy dokladov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Kaliningrad, 21–25 aprelya 2019 g.* [XII Kantian Readings. Kant and the Ethics of the Enlightenment: Historical Foundations and Contemporary Significance: Abstracts of the Reports of the International Scientific Conference, Kaliningrad, April 21–25, 2019]. Kaliningrad, Immanuel Kant Baltic Federal University Publ., 2019, pp. 175–177.
  26. Holzhey H. Der Neukantianismus. In: Hügli A., Lübcke P. *Philosophie im 20. Jahrhundert. Bd. 1*. Hamburg, Rororo Verlag, 2002, pp. 19–52.
  27. Schwenke H. Zurück zur Wirklichkeit. Bewusstsein u. Erkenntnis bei Gustav Teichmüller. Basel, Schwabe Verlag, 2006. 348 p.
  28. Teichmüller G. Die Platonische Frage. Schrift gegen Zeller. Gotha, 1876. 127 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шевцов Александр Викторович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Московского авиационного института (национального исследовательского университета);
e-mail: ashevzov@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0934-6054

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexandr V. Shevtsov – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Department of Philosophy, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: ashevzov@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0934-6054

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шевцов А. В. К платоновскому вопросу Густава Тейхмюллера и его рецепции в русской философской перспективе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 3. С. 68–78.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-3-68-78

FOR CITATION

Shevtsov A. V. On the Platonic Question of Gustav Teichmüller and His Reception in the Russian Philosophical Perspective. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 3, pp. 68–78.
DOI: 10.18384/2310-7227-2022-3-68-78